

Так, в 2003 г. указанными подразделениями раскрыто 0,40 % от общего числа нераскрытых преступлений прошлых лет, количество которых на начало данного отчетного периода составляло 81 144 преступления, в 2004 г. – 0,46 % от 88 328 преступлений, в 2005 г. – 0,52 % от 95 348 преступлений, в 2006 г. – 0,57 % от 98 906 преступлений.

Однако в дальнейшем, в 2009 г., данные подразделения были реорганизованы в отделы УУР и ПР по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Это привело, на наш взгляд, к снижению эффективности мер, принимаемых территориальными органами внутренних дел, по выявлению (раскрытию) и расследованию преступлений прошлых лет.

Об этом свидетельствуют следующие статистические данные. В Могилевской области за 11 месяцев 2011 г. из 46 270 нераскрытых преступлений окончено производство по 329 уголовным делам. Для сравнения: в 2006 г. во время деятельности СПП УВД из 38 906 нераскрытых преступлений было окончено производство по 571 уголовному делу. Это указывает на снижение уровня активности в деятельности по выявлению и расследованию преступлений прошлых лет и говорит о целесообразности воссоздания данного подразделения.

Из всех причин сложившейся ситуации выделим, по нашему мнению, основные:

недооценка большинством следователей, оперативных сотрудников и их руководителей проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет; недостаточная активность работы по приостановленным делам;

отсутствие должного взаимодействия между подразделениями уголовного розыска, предварительного расследования и органами прокуратуры;

формальный подход руководителей ОВД к проведению оперативных совещаний по нераскрытым преступлениям и контролю за исполнением их решений;

слабое знание следователями системы органов внутренних дел рекомендаций ученых-криминалистов и процессуалистов по правовому и криминалистическому обеспечению расследования преступлений рассматриваемой категории.

Для повышения эффективности работы по приостановленным делам необходимо наладить более активное взаимодействие между следователями, дознавателями, сотрудниками уголовного розыска, участковыми инспекторами милиции. При этом инициатива должна исходить от следователя (дознавателя), у которого находится приостановленное либо возобновленное уголовное дело.

Полагаем, что целесообразно в рамках Следственного комитета создать специализированные постоянно действующие совместные следственно-оперативные группы из числа сотрудников органов внутренних дел и следователей Следственного комитета для раскрытия тяжких преступлений (в том числе прошлых лет), так как считаем, что результативность работы в данном направлении значительно возросла бы, если бы такие совместные группы возможно было создавать на штатной основе, с освобождением наиболее опытных сотрудников от работы по текущим делам.

Мы полагаем, что поднимаемые нами проблемы и предлагаемое их решение будут учтены при подготовке законодательных актов, регулирующих деятельность Следственного комитета и органов дознания.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ С УЧАСТНИКАМИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Анализ юридической литературы показал, что сегодня среди ученых не существует единого мнения о понятии и признаках взаимодействия. Ряд авторов под взаимодействием сотрудников различных подразделений ОВД понимают совместную деятельность, согласованную по месту, времени и целям, направленную на оптимальное использование имеющихся методов и средств для решения поставленных задач, которая в обязательном порядке должна быть основана на законодательных и ведомственных актах.

Н.В. Шепель взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения (ЭКП) определяет как «урегулированную законом и ведомственными нормативными актами согласованную деятельность, заключающуюся в привлечении следователем сотрудника ЭКП для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, предметов и документов, относящихся к расследуемому событию, в применении технических средств, в проведении консультаций, производстве исследований уголовного дела, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию». Данная дефиниция не совсем точно отражает суть взаимодействия. Нецелесообразно в определении давать перечень форм взаимодействия, поскольку их количество намного шире и зависит от сложившихся конкретных обстоятельств, что заранее невозможно предусмотреть. Представляется, что наиболее оптимально отразила понятие взаимодействия Т.Ф. Скогорева, которая пришла к выводу, что «взаимодействие следователя (дознавателя) со специалистом и экспертом – это согласованная по целям, решаемым задачам, полномочиям, формам и методам деятельность, направленная на быстрое и полное расследование преступления».

Анализ научной литературы показал, что ученые, рассматривая взаимодействие сотрудников ЭКП со следователями (дознавателями), в основном подробно исследуют проблемы сотрудничества в процессе назначения и проведения судебных экспертиз либо в общих чертах затрагивают порядок совместных мероприятий в ходе производства следственных действий. Сегодня в научном мире недостаточно внимания уделяется проблемам взаимодействия эксперта-криминалиста, участвующего в осмотре места происшествия в качестве специалиста, с другими участниками следственно-оперативной группы (СОГ), включая специалистов других областей знаний.

Для того чтобы определить содержание рассматриваемого взаимодействия, необходимо выделить его основные признаки. Следует отметить, что организация взаимодействия относится к разновидности управленческой деятельности и обладает всеми ее признаками: наличием нескольких субъектов, объектов и предмета совместной деятельности, общих целей, информационного обеспечения, выработкой решений, оценкой результатов совместной деятельности.

В.М. Шванков в качестве наиболее существенных признаков взаимодействия выделяет сотрудничество (очное, заочное); взаимопомощь (прямую, косвенную); повышение «разрешающих» способностей системы, усиление ее управляющих параметров; кооперирование сил и средств. Н.В. Шепель к таким признакам относит согласованность, оптимальное сочетание методов борьбы с преступностью всех взаимодействующих органов и служб, осуществление взаимодействия в рамках проверки сообщения о преступлении или расследовании уголовного дела. Целью взаимодействия является установление обстоятельств, имеющих значение для дела. В данном случае представляется ошибочной попытка смешения признаков и цели, поскольку это разные категории и цель должна обуславливать признаки.

Л.И. Шамсеева считает, что основными признаками взаимодействия являются урегулированность нормами права; административная независимость субъектов взаимодействия; согласованность действий по цели; сочетание различных средств и методов деятельности (в пределах компетенции каждого субъекта взаимодействия). В связи с этим представляется справедливым мнение В.М. Шванкова, что административная независимость субъектов взаимодействия не относится к обязательным признакам, поскольку «взаимодействовать могут части и элементы системы, находящиеся в отношении власти и подчинения». Примером такого взаимодействия будет являться совместная деятельность

руководителя экспертного подразделения, начальника районного ОВД и эксперта-криминалиста на месте происшествия по делам особой категории (убийства, теракты и т. д.), где действия каждого из указанных субъектов четко согласуются между собой, несмотря на зависимость друг от друга в административном плане.

А.Ф. Лубин подчеркнул, что в процессе взаимодействия должны применяться такие приемы, средства и методы, которыми не владеет каждая из сторон. В случае невыполнения данного требования речь будет идти лишь о разделении труда. При этом автор выделяет следующие признаки взаимодействия следователя, эксперта, специалиста: указанные субъекты являются носителями различных процессуальных функций, придающих регламентированную самостоятельность; субъекты взаимодействия применяют приемы и методы индивидуальных видов деятельности; действия их скоординированы по месту, времени, способу, форме предоставления результатов, согласованы по промежуточным и конечной целям; ведущей стороной в процессе взаимодействия является следователь.

С учетом специфики взаимодействия участников СОГ в процессе проведения осмотра места происшествия и принимая во внимание вышеуказанные мнения ученых, можно сказать, что это деятельность, которая характеризуется рядом признаков: она урегулирована законом и ведомственными нормативными актами; осуществляется в процессе подготовки, проведения, оценки полученных результатов осмотра; согласована всеми участниками по задачам и целям указанного следственного действия; скоординирована по месту, времени и формам предоставления результатов; участники СОГ наделены конкретными функциями, действуют строго в рамках компетенции и для выявления, фиксации и изъятия следовой информации о преступлении применяют специфические средства, приемы и методы, присущие сфере их деятельности.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных признаков, под взаимодействием сотрудника ЭКП, участвующего в качестве специалиста при осмотре места происшествия, с участниками СОГ следует понимать законодательно урегулированную совместную деятельность функционирующих строго в рамках собственной компетенции субъектов различных служб и подразделений (организаций), осуществляемую на всех стадиях следственного действия, согласованную по целям и задачам, скоординированную по месту, времени, формам предоставления результатов в интересах решения задач уголовного процесса.

УДК 343.98

А.М. Пановицън

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕЙ СОТОВОЙ СВЯЗИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Перед правоохранительными органами все чаще встает проблема криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с террористическими актами. В качестве радиовзрывателей террористы часто используют мобильные телефоны, подтверждением чему является террористический акт, произошедший 11 апреля 2011 г. в Минске на станции метро «Октябрьская». Проблема противодействия использованию сотовых терминалов террористами неоднократно затрагивалась зарубежными правоохранительными органами. ФБР даже выпустило специальную инструкцию, разъясняющую, какие действия нужно предпринимать в случае обнаружения подозрительных предметов, похожих на взрывные устройства с мобильным телефоном в роли взрывателя.

Значительную помощь в раскрытии и расследовании преступлений данного вида может оказать высокая степень телефонизации населения. По перемещению мобильного телефона в сети оператора сотовой связи можно следить за движением абонента, с точностью до радиуса соты определять его местонахождение, фиксировать абонентов, находящихся рядом.

Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 129 «Об утверждении положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» позволяет органам государственной безопасности и Оперативно-аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь иметь круглосуточный доступ ко всем базам данных мобильных операторов. Использование этих возможностей позволяет организовать раскрытие преступлений на качественно новом уровне. Так, в период проведения общественно-массовых мероприятий (митинг, концерт, футбольный матч и т. п.) можно в режиме реального времени осуществлять мониторинг перемещения абонентов сотовой связи по контролируемой территории. Для этих целей определяется географическое положение места проведения общественно-массового мероприятия, уточняются группы сот и центр коммутации мобильной связи, обслуживающие данный район. Технические возможности операторов сотовой связи позволяют в режиме реального времени определять абонентов, обслуживаемых данными сотами и находящихся на контролируемой территории.

В случае, когда профилактические мероприятия не дали должного результата, и террористического акта избежать не удалось, мониторинг сети сотовой связи позволит оперативно определить владельцев мобильных телефонов, связь с которыми прервалась в момент взрыва, а также лиц, находящихся в непосредственной близости от зоны происшествия, что в свою очередь позволит:

условно отнести аппараты, отключившиеся от сети сотовой связи во время террористического акта, к категории радиовзрывателей и принять меры к оперативному установлению и поиску их владельцев;

по базам данных операторов сотовой связи быстро установить личности пострадавших во время террористического акта;

по идентификационным номерам сотовых телефонов определить возможных свидетелей, находившихся в непосредственной близости от места проведения теракта;

выдать сотрудникам оцепления места происшествия фотографии установленных лиц для задержания и проведения следственных действий.

Использование технологий и возможностей операторов сотовой связи должно вывести криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования террористических актов на новый качественный уровень.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Системы видеонаблюдения как средство объективной фиксации различных процессов и явлений стали широко использоваться в практической деятельности, в том числе и правоохранительной. Многочисленные примеры из практики свидетельствуют о том, что системы видеонаблюдения могут быть одним из эффективных средств, способствующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики позволяет условно выделить два следующих направления использования стационарных систем видеонаблюдения в Республике Беларусь: использование систем видеонаблюдения (телевизионных систем видеонаблюдения, систем охранного телевидения) в охранной деятельности; использование систем видеонаблюдения в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах городов и дорогах республики. Несмотря на то что указанные направления